

Компаративно-аттенуативная полисемия в финно-угорских языках

Черемисинова Мария Олеговна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва); masha.cherem@gmail.com

Работа посвящена компаративно-аттенуативной полисемии в финно-угорских языках. Компаративные показатели некоторых финно-угорских языков иногда обладают еще и аттенуативным значением ('немного'). В статье рассматриваются три показателя, демонстрирующих такую полисемию: *-ges* в бесермянском, *-šək* в казымском хантыйском и *-rak* в горномарийском. Эти показатели употребляются в компаративной конструкции, обладают аттенуативной функцией и сочетаются с показателями отрицания. Показатели кросскатегориальны, и в этой работе мы также описываем сочетаемость показателей в различных функциях. Во всех рассмотренных нами языках показатели в компаративных конструкциях сочетаются с аспектом сравнения, выраженным прилагательным и наречием; кроме того, в бесермянском возможно также сочетание показателя *-ges* с глаголами и существительными. В аттенуативной функции показатели могут сочетаться с прилагательными, наречиями и реляционными именами / послелогами. В бесермянском и горномарийском языках показатели могут сочетаться еще и с глаголами. Также все рассмотренные показатели могут сочетаться с отрицательным глаголом / отрицательной частицей (в зависимости от языка).

Ключевые слова: аттенуатив, компаратив, полисемия, сравнительная конструкция, финно-угорские языки

COMPARATIVE-ATTENUATIVE POLYSEMY IN FINNO-UGRIC LANGUAGES

Maria O. Cheremisinova, HSE University (Moscow); masha.cherem@gmail.com

The topic of this paper is comparative and attenuative polysemy in Finno-Ugric languages. In some Finno-Ugric languages comparative markers have attenuative meaning ('a little bit, slightly') as well. This paper focuses on three markers exhibiting such a polysemy: *-ges* in Beserman (Permic), *-šək* in Kazym Khanty (Ugric) and *-rak* in Hill Mari (Mari). These markers can be used in comparative constructions, have attenuative function and can be attached to the markers of negation. The markers can be used cross-categorically, therefore I also describe compatibility of the markers in different functions. In comparative constructions, all of the markers can be attached to adjectives and adverbs, while in Beserman it is also possible for the marker *-ges* to be combined with verbs, nouns and pronouns. However, in Kazym Khanty the marker *-šək* has attenuative meaning even in comparative constructions. In attenuative function, the markers in all three languages can attach to adjectives, adverbs, postpositions (or relational nouns), while in Beserman and Hill Mari verbs can be modified by the markers as well. Finally, comparative-attenuative markers in all of the languages can be attached to the markers of negation. In this function, the most common context allowing the use of the marker is the context meaning 'not yet': it appears in all of the described languages. In Kazym Khanty the marker *-šək* can also express the meaning of emphatic negation ('no way') when making a reference to future or present.

Keywords: attenuative, comparative construction, comparative marker, Finno-Ugric languages, polysemy

1. Введение¹

В некоторых финно-угорских языках показатели компаратива (или *компаративные показатели*) — сравнительной степени прилагательных и наречий — обладают еще одним значением, а именно аттенуативным. Аттенуативное значение — это значение невысокой степени: ‘немного, чуть-чуть’. Настоящая работа посвящена трем показателям, демонстрирующим такую полисемию: *-ges* в бесермянском, *-rak* в горномарийском и *-šək* в казымском хантыйском.

В литературе и, в частности, в грамматических описаниях компаративно-аттенуативной полисемии в финно-угорских языках уделялось мало внимания. Среди финно-угорских языков компаративно-аттенуативная полисемия зафиксирована в шести: удмуртском (пермские) [Перевошиков и др. 1962: 137—138; Efremov, Selmeczy 2018], коми-зырянском (пермские) [Coates 1982; Todesk 2015; Bartens 2000], бесермянском² (пермские) [Черемисинова 2019], горномарийском (марийские) [Саваткова 2002: 129, 134], луговом марийском (марийские) [Казанцева 2005: 157], хантыйском (угорские) [Каксин 2007: 43, 101]. Как правило, из указанных источников мы в лучшем случае узнаем лишь то, что такая полисемия есть (в сочетании с некоторыми прилагательными). Исключение составляют статьи Дж. Коутс [Coates 1982] и Д. Ефремова, Ш. Шелмеци [Efremov, Selmeczy 2018] о коми-зырянском показателе *-джык* и удмуртском показателе *ges* (*-гем*) соответственно, про которые известно, в частности, что они транскатегориальны: помимо прилагательных и наречий, эти показатели также могут присоединяться к существительным, местоимениям, послелогам и глаголам.

За пределами финно-угорских языков компаративно-аттенуативная полисемия встречается в тундровом ненецком [Буркова 2010: 261; Nikolaeva 2014: 134, 174; Berezovskaya 2019: 24], а также в некоторых тюркских языках (например, в чувашском [Павлов 1957: 94, 98] и мишарском татарском [Былинина 2017: 448]).

В работе предлагается описание для показателей компаратива в трех финно-угорских языках: бесермянском, горномарийском и казымском хантыйском. Выбор языков и диалектов обусловлен доступными нам данными. Исследование основано преимущественно на результатах полевой работы (мы также по возможности использовали корпусные данные и тексты).

Материалом для исследования послужили данные бесермянского языка, собранные в экспедициях в д. Шамардан (Юкаменский район, Удмуртия) в 2019 и 2020 году, данные корпусов (<http://beserman.ru>) и (<http://multimedia-corpus.beserman.ru/search>), а также примеры из «Тезауруса бесермянского наречия: имена и служебные части речи» [Усачева и др. 2017]. Данные казымского диалекта хантыйского языка были собраны в ходе полевой работы в с. Казым Ханты-Мансийского автономного округа в 2019 г.; часть примеров была получена онлайн в ходе интернет-созвонов с носителями языка в 2020 г.; помимо этого, мы также пользовались корпусом текстов на хантыйском языке³. Данные горномарийского языка были получены в экспедиции в с. Микряково⁴ Горномарийского района Республики Марий Эл в 2018 г. Все элицитированные примеры были собраны и проверены как минимум у трех носителей языка. Если не указано иное, пример элицитирован.

Работа устроена следующим образом. В разделе 2 мы опишем функционирование показателя *-ges* в бесермянском, в разделе 3 — показателя *-rak* в горномарийском, в разделе 4 — показателя *-šək* в казымском хантыйском. У каждого из этих показателей есть употребления как в компаративной конструкции, так и вне ее; с прилагательными, наречиями, послелогам, а также с глаголами; ограничения на употребления с прилагательными зависят от типа шкалы, ограничения на употребления с глаголами зависят от акциональности; в отрицательных предложениях у показателей появляются новые функции. Раздел 5 посвящен сравнению этих показателей (с привлечением там, где это возможно, коми-зырянского суффикса *-джык*). Раздел 6 представляет собой заключение.

¹ Автор выражает благодарность А. А. Козлову, М. Н. Усачевой и Т. А. Архангельскому за ценные комментарии на разных этапах работы. Мы также благодарны всем работавшим с нами носителям бесермянского, горномарийского и казымского хантыйского языков.

² Ранее считавшийся диалектом (или наречием) удмуртского языка, в 2022 году бесермянский получил статус самостоятельного языка России (см. http://jazykirf.iling-ran.ru/list_2022.shtml).

³ Корпус текстов разработан Е. В. Кашкиным и Н. А. Муравьевым в рамках программы фундаментальных исследований президиума РАН «Корпусная лингвистика» (2012—2014 г.).

⁴ Рассматриваемый нами говор принадлежит к правобережной группе говоров, емангашскому подговору (по классификации в [Саваткова 2002]). Как верно замечает рецензент, данные, представленные в этой работе, могут отличаться от данных об использовании показателя *-rak* в литературном языке.

2. Компаративно-аттенуативная полисемия в бесермянском языке

В удмуртском языке показатель компаратива *-ges*, помимо употребления в сравнительной конструкции (1), обладает также аттенуативным значением [Перевошиков и др. 1962: 138]⁵.

(1) УДМУРТСКИЙ

*километр иськем-лэсь вакчи-ges*⁶

километр верста-AVL короткий-COMP

‘Километр короче версты’ [Перевошиков и др. 1962: 138].

Помимо показателя *-ges*, в литературном удмуртском имеется также показатель *-gem*. Чем именно обусловлена дистрибуция показателей (если она есть), из описаний непонятно.

(2) ЮШ ЛЫМ ЯЗЬ ЛЫМ-ЛЭСЬ ЧЕСКЫТ-ГЕМ

окунь уха язь уха-AVL вкусный-COMP

‘Уха из окуня вкуснее ухи из язя’ [Перевошиков и др. 1962: 137].

Как уже было упомянуто, в работах [Efremov, Selmeczy 2018, 2019] обращается внимание на широкую сочетаемость показателя *-ges* (*-gem*) в удмуртском языке (помимо сравнительной степени, авторы рассматривают превосходную степень и сравнивают *-ges* (*-gem*) с показателями в венгерском и чувашском языках соответственно): с существительными, прилагательными, наречиями, глаголами и послелогами. Также авторы отмечают аттенуативное употребление показателя с прилагательными (*moderative degree markers* в терминологии авторов). Однако в работах не описаны ограничения на сочетаемость (в компаративной конструкции), также остается неизвестным, возможно ли употребление показателя в аттенуативной функции в сочетании с другими частями речи (помимо прилагательных), возможно ли употребление при отрицании (в [Efremov, Selmeczy 2019] упоминается употребление при отрицании, однако ни семантика, ни сочетаемость показателя в этом контексте не рассмотрены). В [Ефремов 2002] также была отмечена опциональность показателя *-ges* (*-gem*) в сравнительной конструкции.

В бесермянском языке представлен всего один показатель сравнения *-ges/-kes*⁷; ему и посвящен этот раздел. В разделе 2.1 будет рассмотрено употребление показателя *-ges* в компаративной конструкции, в разделе 2.2 описана его аттенуативная функция, раздел 2.3 посвящен употреблению показателя *-ges* при отрицании.

2.1. Употребление в компаративной конструкции

Показатель *-ges* факультативно сочетается с аспектом сравнения, выраженным прилагательным (3) или наречием⁸ (4). При этом разницы в значении между предложениями с показателем *-ges* и без него не наблюдается.

(3) a. *vaša peŋa-lâš žužât-kes*⁹

Вася Петя-GEN2 высокий-COMP

b. *vaša peŋa-lâš žužât*

Вася Петя-GEN2 высокий

‘Вася выше Пети’.

⁵ Такое значение только упоминается, однако примеров авторы не приводят.

⁶ Примеры из литературы цитируются с сохранением системы источника.

⁷ Выбор варианта, как правило, зависит от глухости / звонкости предыдущего согласного: после звонких и после гласных — */ges/*, после глухих — */kes/*. Однако есть носители, которые предпочитают один из вариантов (*-ges* или *-kes*) вне зависимости от глухости / звонкости согласного перед показателем.

⁸ По крайней мере в некоторых финно-угорских языках зачастую сложно провести границу между прилагательными и наречиями. В данном случае мы опираемся на то, какой частью речи является вершина, от которой зависит рассматриваемое слово: прилагательные зависят от имен, наречия — от глаголов. Заметим, что по крайней мере для хантыйского языка проведенное таким образом разделение на прилагательные и наречия оказывается существенным для показателя *-šak* (см. раздел 4.1).

⁹ Примеры из бесермянского языка приводятся в общепринятой финно-угорской транскрипции. Примеры из горномарийского и казымского хантыйского языков приводятся в соответствии с системой транскрипции, принятой в соответствующих экспедиционных проектах.

- (4) a. *vaša peía-lâš žog-ges biž-i-z*
 Вася Петя-GEN2 быстро-COMP бежать-PST-3(SG)
 b. *vaša peía-lâš žog biž-i-z*
 Вася Петя-GEN2 быстро бежать-PST-3(SG)
 ‘Вася бежал быстрее Пети’.

Помимо прилагательных и наречий показатели компаратива в бесермянском также могут присоединяться к финитным формам глаголов (5). Аналогичные примеры с выраженным наречием также возможны (6) и зачастую предпочитают примерам типа (5) (так как употребление показателя *-ges* в сочетании с глаголами опрошенными нами носители языка оценивают как «разговорное»¹⁰).

- (5) *so-len nâl-âz berd-e-ges maša šarâš*
 тот-GEN дочь-POSS.3SG плакать-PRS.3SG-COMP Маша о
 ‘Ее дочь плачет чаще, чем Маша’.
- (6) *so-len nâl-âz ċem(-ges) berd-e maša šarâš*
 тот-GEN дочь-POSS.3SG часто(-COMP) плакать-PRS.3SG Маша о
 ‘Ее дочь плачет чаще, чем Маша’.

При присоединении к финитному глаголу показатель *-ges*, помимо частотности события (как в примере (5)), также может модифицировать качественную характеристику ситуации (7). В этом случае более вероятно эксплицитное выражение наречия, значение которого, собственно, и подвергается модификации.

- (7) *mesta-ja-z ul-âš ađami (đeš-kes) tod-e-ges tat-âš mesta-os-tâ*
 место-LOC-POSS.3SG жить-PTCP.АКТ человек (хорошо-COMP) знать-PRS.3SG-COMP этот-EL место-PL-ACC.PL
 ‘Местный человек лучше (глубже) знает эти места’.

Среди финно-угорских языков возможностью маркировать глаголы в компаративной конструкции также обладает показатель *-džyk* в коми-зырянском языке [Coates 1982: 126; Todesk 2015].

- (8) КОМИ-ЗЫРЯНСКИЙ
mat-šys sijö bať dor-š-ys mylakö pol-is-džyk
 мать-EL.3SG тот отец сторона-EL-POSS.3SG почему-то бояться-PST.3SG-COMP
 ‘Почему-то он(а) боялся(-ась) мать больше, чем отца’ [Todesk 2015: 32]¹¹.

В обоих языках это употребление ограничено неопределенными формами глаголов: состояниями (понятия *состояния, процесса, вхождения в состояние* мы понимаем так, как они определены у С. Г. Татевосова [Татевосов 2010]¹²) (9) и процессами (10), в то время как глаголы в предельной интерпретации с показателем *-ges* не сочетаются (11) (см. [Todesk 2015: 37] о коми-зырянском).

- (9) *tat-išen až-ik-e-ges*
 этот-EGR видеть-DETR-PRS.3SG-COMP
 ‘Отсюда лучше видно’.
- (10) *peía kállen vera-šk-i-z-ges nâl murt-leš*
 Петя тихо говорить-DETR-PST-3(SG)-COMP девочка человек-GEN2
 ‘Петя говорил тише, чем девочка’.
- (11) *vasa žad-i-z (*-ges) peía šarâš*
 Вася уставать-PST-3(SG)(*-COMP) Петя о
 ‘Вася устал больше, чем Петя’.

¹⁰ Неясно, что означает эта оценка применительно к бесермянскому: бесермянское наречие не имеет письменности. Отметим, что, тем не менее, четкая граница в суждениях носителей есть: некоторые предложения возможны (хотя и называются разговорными), а некоторые категорически запрещаются.

¹¹ Глоссирование в примерах унифицировано.

¹² Для горномарийского и казымского хантыйского языков были использованы базы акциональности, собранные в экспедициях НИУ ВШЭ и МГУ под руководством С. Ю. Толдовой (в с. Микряково Горномарийского района Республики Марий Эл и в с. Казым Ханты-Мансийского автономного округа соответственно). Для бесермянского языка использовалась база акциональности, собранная автором работы в экспедиции в д. Шамардан Юкаменского района в Удмуртии под руководством М. Н. Усачевой и Т. А. Архангельского.

В число глаголов, которые могут сочетаться с показателем *-ges* в компаративной конструкции в не-предельной интерпретации, входят *ažânâ* ‘видеть’, *berdânâ* ‘плакать’, *jaratânâ* ‘любить’, *kâškanâ* ‘бояться’, *mežmânâ* ‘скупать’, *tečânâ* ‘прыгать, танцевать’, *todânâ* ‘знать’, *veltânâ* ‘ходить’, *višânâ* ‘болеть’; в то же время глаголы *baštânâ* ‘брать, взять’, *pârânâ* ‘входить, войти’ с показателем *-ges* не сочетаются.

Исключение составляют глаголы с инкрементальным параметрическим свойством [Татевосов 2010: 118]¹³ в бесермянском¹⁴ (например, *amsâromânâ* ‘сузиться’, *pejmâčikânâ* ‘темнеть’, *perešmânâ* ‘стареть’), которые также сочетаются с показателем *-ges*, хотя и являются предельными (12). Вероятно, это может быть связано с тем, что глаголы с инкрементальным параметрическим свойством вводят шкалу свойства [Kennedy, Levin 2002], на которой показатель *-ges* может производить сравнение.

- (12) *šâd žog sija-z-ges žuk-leš*
суп быстро остывать-3(SG.PST)-COMP каша-GEN2
‘Суп остыл быстрее, чем каша’.

В отличие от глаголов с инкрементальным параметрическим свойством (12), глаголы с инкрементальной темой (13) и с инкрементальным путем¹⁵ (14) не сочетаются с показателем *-ges*.

- (13) **vaša (tros) šij-i-z-ges jablok jura šarâš*
Вася (много) есть-PST-3(SG)-COMP яблоко Юра о
‘Вася съел больше яблок, чем Юра’.

- (14) *vaša gurež-išen wašk-i-z kâđoke(-ges) / *wašk-i-z-ges kaša-leš*
Вася гора-EGR спускаться-PST-3(SG) далеко(-COMP) / *спускаться-PST-3(SG)-COMP Катя-GEN2
‘Вася спустился с горы дальше, чем Катя’.

Имена существительные и местоимения, как правило, не сочетаются с показателем *-ges* (15).

- (15) **ataj-ges pi-z-e jarat-e čem anaj*
отец-COMP сын-POSS.3(SG)-ACC любить-PRS.3SG чем мать
‘Отец любит сына больше, чем мать’.

Однако показатель *-ges* может присоединяться к существительным и местоимениям в значении ‘в основном’ (вероятно, эта интерпретация также исходит из семантики сравнения: ‘больше остальных’ > ‘в основном’).

- (16) *kiñ gurt-ân šij-on lešt-e? — anaj-ges*
кто дом-LOC есть-VN делать-PRS.3SG мать-COMP
‘Кто дома готовит? — В основном мама’.

- (17) *skal mi-ges kâsk-iško-m, anaj-len ataj-len dâr-zâ evâl*
корова мы.NOM-COMP доить-PRS-1PL мать-GEN отец-GEN время-POSS.3PL NEG.EXIST
‘В основном мы доим коров, у родителей нет времени’.

¹³ Согласно [Татевосов 2010: 113] (на основе работ М. Крипки [Krifka 1992, 1998]), «инкрементальность — это свойство (точнее, набор свойств), которыми обладает отношение между ситуацией и ее участником. Инкрементальность имеет место тогда, когда части события находятся в одно-однозначном соответствии с частями участника». Например, отношение в предикате *есть яблоко* инкрементальное, в то время как в предикате *нести яблоко* — нет, так как в первом случае развитие ситуации одно-однозначно соответствует частям яблока, которые исчезают (таким образом, когда яблоко будет съедено полностью, ситуация завершится), а во втором случае такой связи между участником и ситуацией нет. Различают как минимум три вида инкрементальных глаголов: глаголы с инкрементальной темой, инкрементальным путем и инкрементальным параметрическим свойством. Глаголы с инкрементальным параметрическим свойством — это такие глаголы, у которых за время события инкрементально изменяется параметрическое свойство аргумента (например, у глаголов *темнеть*, *толстеть*, *удлинять* и др. за событие изменяется темнота, толщина и длина соответственно) [Татевосов 2010: 118]. Многие из таких глаголов образованы от прилагательных, в литературе их обычно выделяют в особый класс градативов (*degree achievements*).

¹⁴ Заметим, что Т. Тодеск о глаголах этого класса ничего не говорит [Todesk 2015].

¹⁵ Глаголы с инкрементальной темой — глаголы, у которых в инкрементальном отношении с событием находится пациенс/тема [Татевосов 2010: 115] (например, *есть яблоко*, *читать книгу*, *строить дом*). Глаголы с инкрементальным путем — глаголы, у которых в инкрементальном отношении с событием находится траектория/путь аргумента (например, *возвращаться*) [там же: 117].

Среди финно-угорских языков такое употребление также было зафиксировано для показателя *-džyk* в коми-зырянском языке [Coates 1982].

(18) КОМИ-ЗЫРЯНСКИЙ

пестӧ ме-джык кыскал-а

дрова я.NOM-COMP приносить-PRS.1SG

‘Дрова приношу в основном я’ [Coates 1982: 124].

2.2. Аттenuативная функция

Вне компаративной конструкции показатель *-ges* обладает аттenuативным значением (‘немного’) в сочетании с некоторыми прилагательными, наречиями, реляционными именами, а также финитными и нефинитными формами глаголов.

Относительно прилагательных предварительно можно утверждать, что показатель *-ges* сочетается с прилагательными со шкалой, ограниченной минимумом (*lower-closed scale*) (19), а также с полностью открытой шкалой (*open scale*) (20). Термины и типы шкал мы понимаем вслед за определениями в [Kennedy, McNally 2005]. У прилагательных с открытой шкалой нет максимального или минимального значения. У шкал, ограниченных максимумом (*upper-closed scale*), есть максимальное значение; у шкал, ограниченных минимумом, — минимальное. Прилагательные со шкалой, ограниченной максимумом, сочетаются с модификатором *completely* ‘полностью, совершенно’, но не *slightly* ‘немного’. Обратное распределение модификаторов верно для прилагательных со шкалой, ограниченной минимумом. Прилагательные с открытой шкалой сочетаются с модификатором *very* ‘очень’, но не *completely* ‘полностью, совершенно’ и *slightly* ‘немного’ [Kennedy, McNally 2005]. В бесермянском языке для диагностики типа шкалы прилагательных использовался адвербиал *âžât* ‘немного’¹⁶, а также сама семантика прилагательного (в этой работе мы вынуждены принять допущение, согласно которому тип шкалы прилагательного с заданной семантикой типологически универсален¹⁷).

В случае прилагательных с открытой шкалой для возможности аттenuативного прочтения необходимо указать на степень, относительно которой производится сравнение: «для чего», например, *ta užlâ* ‘для этой работы’ в (20), либо указание на такую степень должно быть задано прагматически (21). В противном случае прилагательные с открытой шкалой склонны интерпретироваться в компаративном значении (22). Данное ограничение касается только прилагательных с открытой шкалой и не распространяется на прилагательные со шкалой, ограниченной минимумом (19).

(19) *vaša gožt-i-z kârâž-ges linija*

Вася писать-PST-3(SG) кривой-COMP линия

‘Вася нарисовал кривоватую линию’.

(20) *ta pi murt ta už-lâ lab-ges*

этот парень этот работа-DAT слабый-COMP

‘Этот парень слабоват для этой работы’.

(21) *ta pi murt lab-ges*

этот парень слабый-COMP

{Есть какая-то тяжелая работа, нужно тяжести поднимать, а мальчик не очень сильный, не потянет;} ‘Этот парень слабоват’.

(22) *ta pi murt lab-ges*

этот парень слабый-COMP

‘Этот парень слабее (другого)’.

Прилагательные со шкалой, ограниченной минимумом, которые также, по нашим данным, могут сочетаться с показателем *-ges*: *pož-ges* ‘грязноват(ый)’, *kot-kes* ‘сыроват(ый)’; с открытой шкалой: *piči-ges* ‘маловат’, *žek-kes* ‘большеват’, *lapeg-ges* ‘низковат(ый)’, *šekât-ges* ‘тяжеловат(ый)’, *žučât-kes* ‘высоковат(ый)’. Выборка невелика, но в дальнейшем мы попробуем расширить ее (не только для бесермянского, но для всех рассматриваемых нами языков).

¹⁶ Адвербиалы, выражающие высокую степень типа английского *completely* ‘полностью, совершенно’, нами найдены не были.

¹⁷ В дальнейшем данное утверждение должно проверяться на большей типологической выборке.

Однако показатель *-ges* не сочетается с прилагательными со шкалой, ограниченной максимумом (*upper-closed scale*), например, *šoñer* ‘прямой’ (23), *dân* ‘чистый’. В этом случае возможна только интерпретация в компаративной функции (приближение к максимуму шкалы).

- (23) *vaša gožt-i-z šoñer-ges līnija*
 Вася писать-PST-3(SG) прямой-COMP линия
 ‘Вася нарисовал более прямую линию (чем кто-то)’.
 *‘Вася нарисовал довольно-таки прямую линию’.

Естественным образом с прилагательными, не содержащими шкалу (*non-gradable adjectives*), показатель *-ges* также не сочетается, например, с *ulep* ‘живой’ (24).

- (24) *ta ađami ulep(*-kes)*
 этот человек живой(*-COMP)
 ‘Этот человек жив’.

Кроме этого, показатель *-ges* может выступать в аттенуативной функции при сочетании с наречиями:

- (25) *so kallēn-ges lāž-e no vičak valamon*
 тот медленно-COMP читать-PRS.3SG но все понимать.RES
 ‘Он читает немного медленно, но (зато) все понятно’.
- (26) *so ârod-ges až-e*
 тот плохо-COMP видеть-PRS.3SG
 ‘Он плоховато видит’.

Помимо наречий образа действия, показатель *-ges* также сочетается со следующими наречиями: *kâđokâñ* ‘далеко’ — *kâđokâñ-ges* ‘далековато’, *arten* ‘рядом’ — *arten-ges* ‘поближе’, *čēñ* ‘часто’ — *čēñ-ges* ‘частенько’, *šer* ‘редко’ — *šer-ges* ‘редковато’, *kal’* ‘сейчас’ — *kal’-ges* ‘только что’, *sre* ‘потом’ — *sre-ges* ‘попозже’. Предположительно, в наречиях с пространственной семантикой *-ges* оперирует на шкале пути (*kâđokâñ* ‘далеко’ — *kâđokâñ-ges* ‘далековато’, *arten* ‘рядом’ — *arten-ges* ‘поближе’), в наречиях, выражающих частотность, — модифицирует частотность (*čēñ* ‘часто’ — *čēñ-ges* ‘частенько’, *šer* ‘редко’ — *šer-ges* ‘редковато’), а в наречиях времени происходит сдвиг по временной шкале (*kal’* ‘сейчас’ — *kal’-ges* ‘только что’, *sre* ‘потом’ — *sre-ges* ‘попозже’).

Показатель *-ges* также продуктивно сочетается с рядом реляционных имен (реляционные имена по ряду свойств отличаются от существительных с одной стороны и от неизменяемых послелогов с другой стороны [Arkhangelskiy, Usacheva 2015]). В таких сочетаниях показатель *-ges*, по-видимому, также обладает аттенуативной семантикой: ‘немного’ в указанном направлении от заданного ориентира (28).

- (27) *mân-o so-os, až pal-a-zâ kijon pot-i-z*
 идти-PRS.3PL тот-PL перед сторона-LOC-POSS.3PL волк выходить-PST-3(SG)
 ‘Едут они, а впереди волк вышел’ (K)¹⁸.

- (28) *so-os-len až pal-a-zâ-ges mân-e so*
 тот-PL-GEN перед сторона-LOC-POSS.3PL-COMP идти-PRS.3SG тот
 ‘Она идет немного впереди них’ (K).

В некоторых случаях семантика показателя *-ges* в сочетании с реляционным именем менее предсказуема: так, из сочетания показателя *-ges* с реляционным именем *dor* ‘около’ получается значение ‘поближе (к чему-либо)’ (30).

- (29) *nâl-len velosiped-ez keñer dor-ân o-í sâl-e*
 девочка-GEN велосипед-POSS.3SG изгородь около-LOC тот-PROL стоять-PRS.3SG
 ‘Велосипед девочки стоит там возле изгороди’ (K).

- (30) *vu kiška-n dâdâk-jos dor-ân-ges keñer vâl-a-z*
 вода лить-VN голубь-PL около-LOC-COMP изгородь верх-LOC-POSS.3SG
 ‘Лейка поближе к голубям, на изгороди’ (K).

Согласно корпусным данным и результатам элицитации, *-ges* может сочетаться с такими реляционными именами, как *pal* ‘сторона’, *šor* ‘середина’, *sereg* ‘угол’, *šer / ber* ‘зад’, *dor* ‘около’, *vâl* ‘верх’, *wâdes*

¹⁸ Помета (K) означает, что пример взят из корпуса (<http://beserman.ru> и <http://multimedia-corpus.beserman.ru/search>).

‘напротив’. Все реляционные имена, к которым может присоединяться показатель *-ges*, обладают пространственным значением. При этом показатель *-ges* не сочетается со следующими реляционными именами (хотя они также обладают пространственной семантикой): *jâl* ‘верхняя часть’, *visk-ân* ‘между’, *pâr* ‘сквозь, через’, *pumiť* ‘навстречу’. Описанным ограничениям только предстоит найти объяснение.

Показатель *-ges* также может сочетаться с глаголами в аттенуативной функции: с состояниями (например, *mezťmân* ‘скучать’ в (31), *viťân* ‘ждать’, *viťân* ‘болеть’) и глаголами с инкрементальным параметрическим свойством (например, *kejom-ân* ‘толстеть’ в (32), *pejmâćik-ân* ‘темнеть’, *pereťmân* ‘старесть’, *sijan-ân* ‘остывать’).

- (31) *mon kaľ mezťm-iško-ges*
я.NOM сейчас скучать-PRS(1SG)-COMP
‘Я сейчас немножко скучаю’.

- (32) *gužem-skân kaťa kejom-i-z-ges*
лето-за Катя толстеть-PST-3(SG)-COMP
‘За лето Катя немного потолстела’.

Однако *-ges* не сочетается с другими глаголами в интерпретации вхождения в состояние (например, *gožťmân* ‘писать, написать’ в (33), *waśk-ân* ‘спускаться, спуститься’, *bejgan-ân* ‘успокоиться’, *šij-ân* ‘есть, съесть’) или в процессной интерпретации (например, *vijan-ân* ‘капать’ в (34), *suredan-ân* ‘рисовать’, *šunt-ân* ‘греть’).

- (33) *peťa keňake gožť-i-z(*-ges)=no so ber-e vićak ćuš-âl-i-z*
Петя немного писать-PST-3(SG)(*-COMP)=ADD тот зад-ILL все зачеркивать-PST-3(SG)
‘Петя написал немного, а потом все зачеркнул’.

- (34) *kran-âś vu vija(*-ges)*
кран-EL вода капать-PRS.3SG(*-COMP)
‘Вода немного капает из-под крана’.

Кроме того, показатель *-ges* также сочетается с некоторыми нефинитными формами в аттенуативной функции, однако ограничения на сочетаемость с нефинитными формами нами пока изучены не были.

- (35) *m-ânab babam-e ćut-isa-ges veľt-e*
я.GEN дед-POSS.1SG хромать-CVB-COMP ходить-PRS.3SG
‘Мой дедушка ходит немного прихрамывая’.

- (36) *ta ćuškon-ez keňake kwašť-ono-ges=na*
этот полотенце-ACC немного сушить-DEB-COMP=еще
‘Это полотенце надо еще немного посушить’.

2.3. Употребление при отрицании

Контексты употребления показателя *-ges* в отрицательных предложениях шире, чем в положительных контекстах.

Во-первых, показатель *-ges* сочетается с отрицательным глаголом в контексте, содержащем клитику *=na* ‘все еще’¹⁹. В этом употреблении *-ges* может присоединяться к состояниям (например, *tod-ân* ‘знать’ в (37), *osk-ân* ‘верить’, *pot-ân* ‘хотеться (что-то сделать)’), *mezťm-ân* ‘скучать’) и некоторым глаголам в интерпретации вхождения в состояние (например, *žad-ân* ‘устать’ в (38), *sijan-ân* ‘остывать, остыть’, *ams-ârom-ân* ‘сузиться’, *waśk-ân* ‘спускаться, спуститься’, *bâdt-ân* ‘закончить’, *vu-ân* ‘прийти’, *t-âm-ân* ‘наполниться’, *kwašťm-ân* ‘сохнуть, высохнуть’). В обоих случаях *-ges* привносит компонент значения ‘немного’.

- (37) *maď-leś kâl-jos-s-e deś ug-ges=na tod-išk-â*
песня-GEN2 слово-PL-POSS.3(SG)-ACC хорошо NEG.PRS-COMP=еще знать-PRS-SG(1)
‘Слова песни хорошо еще немного не знаю / плоховато еще знаю’.

- (38) *mon marke e-j-ges=na žad-â kaď*
я.NOM что-то NEG.PST-1SG-COMP=еще устать-SG кажется
‘Я, кажется, еще не устал (досл. немного не устал)’.

¹⁹ Вопросом для дальнейшего изучения остается обязательность самой клитики *=na* в таких примерах: носители утверждают, что в большинстве случаев клитику опустить можно, но предложения с ней всегда «лучше» или «понятнее».

Однако некоторые глаголы вхождения в состояние, имеющие инкрементальную тему, сочетаются с показателем *-ges* только при употреблении сложной глагольной конструкции с глаголом *bâdtânâ* ‘заканчивать’ (39b, 40), в то время как сам глагол с показателем *-ges* при отрицании не сочетается (39a). Мы пока не в силах предложить объяснения этому явлению.

- (39) a. **vaša e-z-ges* *šij-â* *šâd-z-e*
 Вася NEG.PST-3-COMP есть-SG суп-POSS.3(SG)-ACC
 b. *vaša e-z-ges* *bâdt-â* *šâd-z-e* *šij-isa*
 Вася NEG.PST-3-COMP заканчивать-SG суп-POSS.3(SG)-ACC есть-CVB
 ‘Вася чуть-чуть не доел суп’.
- (40) *e-j-ges=na* *bâdt-â* *lâž-isa* *kniga-m-e*
 NEG.PST-1SG-COMP=еще заканчивать-SG читать-CVB книга-POSS.1(SG)-ACC
 ‘Я еще не дочитал эту книгу’.

Во-вторых, употребление *-ges* также возможно в контексте, содержащем клитику *=ni* ‘уже’²⁰. В этом случае показатель *-ges* переводится как ‘почти’. Можно предположить, что это не отдельное значение, а результат интерпретации семантики ‘немного’ в этом контексте: ‘почти’ обозначает такую ситуацию, в которой не достигнуто полностью некоторое состояние или событие, однако разница между текущим состоянием и результирующим небольшая (‘немного’ + ‘(совсем) не болит’ = ‘почти не болит’, ‘немного’ + ‘(совсем) не заходит’ = ‘почти не заходит’).

- (41) *gorlo-je* *tunne* *ug-ges=ni* *viš*
 горло-POSS.1SG сегодня NEG.PRS-COMP=уже болеть.3SG
 ‘Горло почти не болит сегодня’. (Комм.: «чуть-чуть побаливает еще».)
- (42) *so biž-em* *ber-a-z* *miñham ug-ges* *pâr-â=ni*
 тот выйти.замуж-NMLZ зад-LOC-POSS.3SG мы.ILL NEG.PRS-COMP входить-3SG=уже
 ‘После замужества она уже почти к нам не заходит (редко заходит)’.

3. Компаративно-аттенуативная полисемия в горномарийском языке

Показатель *-rak* был заимствован в горномарийский язык из чувашского [Майтинская 1979: 147], где он имеет вид *-рах* / *-рех*.

- (43) ЧУВАШСКИЙ
йымпă кашкăр-тан пĕчĕк-рех
 собака волк-ABL маленький-COMP
 ‘Собака меньше (поменьше) волка’ [Павлов 1957: 97].

В грамматике А. А. Саватковой указывается, что *-rak* образует сравнительную степень прилагательных (44), а также с помощью него может выражаться значение ‘неполноты качества’ (тоже у прилагательных) (45).²¹ Кроме того, значение ‘неполноты качества’ отмечается у показателя *-rak* в [Казанцева 2005] для лугового марийского языка. Как мы покажем в последующих разделах, этим употребление показателя *-rak* не ограничивается.

- (44) a. *nărăštă* ‘молодой’ — *nărăštă-rāk* ‘более молодой, моложе’
 b. *törsär* ‘неровный’ — *törsär-rāk* ‘более неровный’ [Саваткова 2002: 129]

²⁰ Аналогично клитике *=na* ‘все еще’, *=ni* можно опустить, но предложения с ней обычно оцениваются как более предпочтительные.

²¹ Кроме того, в докладе Ю. В. Синецовой также рассматривался показатель *-rak* в горномарийском языке [Синецова 2019] (материалом исследования являются данные по говорам с. Кузнецово и окрестных деревень). В работе описаны факторы, влияющие на необязательность показателя *-rak*, аттенуативное значение показателя в сочетании с прилагательными и отрицательными формами глаголов, числительными, именными локативными формами. Результаты автора относительно аттенуативной функции в сочетании с прилагательными, послелогом и отрицательными формами глаголов сходны с нашими, однако остальные употребления рассмотрены в меньшей подробности, сочетание *-rak* с глаголами в положительной форме не рассмотрено вовсе. Также все-таки имеются некоторые различия между говорами: например, согласно нашим данным, показатель *-rak* не сочетается с числительными.

- (45) a. *tärvä-vlä-žä käžgä-räk-vlä*
 губа-PL-POSS.3SG толстый-COMP-PL
 ‘губы толстоватые’
 b. *väčkäž-räk kār*
 тонкий-COMP тело
 ‘худоватая фигура’ [Саваткова 2002: 134]

В разделе 3.1 мы рассмотрим употребление показателя *-rak* в компаративной конструкции, в разделе 3.2 — его аттенуативную функцию, раздел 3.3 посвящен употреблению показателя *-rak* в отрицательных предложениях.

3.1. Употребление в компаративной конструкции

В горномарийском языке показатель *-rak*, так же как и показатель *-ges* в бесермянском, факультативен в сравнительной конструкции в сочетании с аспектом сравнения, выраженным прилагательным (46) или наречием (47).

- (46) *vas'a maša gäc nelä(-rāk)*
 Вася Маша из тяжелый(-COMP)
 ‘Вася тяжелее Маши’.
- (47) *maša mirovoj rekord gäc=ät čän'(-rāk) kârgâž-ân*
 Маша мировой рекорд из=ADD быстро(-COMP) бежать-PRF[3SG]
 ‘Маша пробежала быстрее мирового рекорда’.

Однако, в отличие от бесермянского, в горномарийском языке сочетание глагола с показателем *-rak* в компаративной конструкции невозможно.

- (48) *vas'a sâlâklan-a a masa eče bol'sšâ-rāk sâlâklan-a(*-rak)*
 Вася грустить-NPST.3[SG] а Маша еще больше-COMP грустить-NPST.3[SG](*-COMP)
 ‘Вася грустит, а Маша еще сильнее грустит’.

3.2. Аттенуативная функция

Показатель *-rak* также обладает аттенуативным значением: в сочетании с некоторыми прилагательными, наречиями, послелогами, а также с глаголами.

Так же, как и в бесермянском, в горномарийском языке этот показатель сочетается только с такими прилагательными, которые имеют шкалу, ограниченную минимумом (например, *l'ävärän* ‘грязный’ в (49), *sâlâk* ‘грустный’), или открытую шкалу²² (например, *izi* ‘маленький’ в (50), а также *šongâ* ‘старый’, *glupâ* ‘глупый’, *kužâ* ‘длинный’, *kogo* ‘большой’). Заметим, что, опять же, в случае прилагательных с открытой шкалой носители предпочитают предложения с выраженным аргументом-функцией («для чего»).

- (49) *ploška-vlä l'ävärän-räk-vlä eče ikänä mäs*
 тарелка-PL грязный-COMP-PL еще раз мыть[IMP.2SG]
 ‘Тарелки грязноваты, помой еще раз’.
- (50) *vas'a texen' kn'igä-m lâd-aš izi-rāk âl-eš*
 Вася немного книга-ACC читать-INF маленький-COMP быть-NPST.3SG
 ‘Вася маловат для такой книжки’.

При этом с прилагательными со шкалой, ограниченной максимумом, *-rak* не сочетается (например, *ire* ‘чистый’ в (51), *kukšâ* ‘сухой’).

- (51) *ploška-vlä ire(*-rāk)-vlä*
 тарелка-PL чистый(*-COMP)-PL
 ‘Тарелки довольно-таки чистые’.

²² Как и в случае с бесермянским, для определения типа шкалы прилагательных использовался адвербиал со значением *iziš* ‘немного’, подходящего аналога для адвербиала *completely* найдено не было, вследствие чего также приходилось опираться на семантику самих прилагательных.

Помимо прилагательных, показатель *-rak* также сочетается как минимум с качественными наречиями в аттенуативной функции.

- (52) *vas'a olen-räk sir-ä*
 Вася медленно-COMP писать-NPST.3[SG]
 'Вася медленновато (немного медленно) пишет'.

- (53) *mäm-nä-n äškal-vlä-nä čädä(-räk)*
 мы-POSS.1PL-GEN корова-PL-POSS.1PL мало(-COMP)
 'У нас маловато коров'.

Кроме того, показатель *-rak* сочетается с некоторыми пространственными послелогоми (например, *anzäl* 'перед' в (54), *väl* 'верх', *saga* 'рядом')²³.

- (54) *maša kat'a anzäl-nä-rak šalg-a*
 Маша Катя перед-IN-COMP стоять-NPST.3[SG]
 'Маша стоит немного перед Катей'.

Показатель *-rak* также может сочетаться с некоторыми неопределёнными глаголами в аттенуативном значении (например, *amalaš* 'спать' в (55) и *karštaš* 'болеть'), а также с предельными глаголами с инкрементальным параметрическим свойством или инкрементальной темой (например, *ükšäš* 'остывать, остыть' (56), *kačkaš* 'есть, съесть'). Однако другие глаголы, имеющие предельную интерпретацию (такие, как *pačäš* 'открывать, открыть' в (57)), с *-rak* не сочетаются.

- (55) *tädä eče amal-al-žä-rak vara kän'ält-e-nä*
 он еще спать-ATT-IMP.3SG-COMP потом будить-NPST-1PL
 'Пусть он поспит еще немножко, потом разбудим'.

- (56) *lem ükš-äläl-än-räk ugäc äräktä*
 суп остывать-ATT-PRF[3SG]-COMP снова греть[IMP.2SG]
 'Суп немного остыл, подогрей снова'.

- (57) *okn'a-m iziš pač-äldal(*-rak)*
 окно-ACC немного открыть-ATT[IMP.2SG](*-COMP)
 'Приоткрой окно!'

Интересно также, что, по-видимому, для употребления показателя *-rak* в этой функции глаголу необходимо иметь показатель аттенуатива (глагольный аттенуатив имеет значение неполноты действия, подробнее см. [Макарчук 2019]). Объяснение этому ограничению еще предстоит найти.

- (58) **vuj-em (iziš) karšt-a-rak*
 голова-POSS.1SG (немного) болеть-NPST.3[SG]-COMP
 'Голова болит немного'.

- (59) *vuj-em karšt-alal-eš-räk*
 голова-POSS.1SG болеть-ATT-NPST.3[SG]-COMP
 'У меня голова немного побаливает'.

3.3. Употребление при отрицании

Показатель *-rak* также сочетается с глаголами в отрицательных предложениях. В отличие от показателя *-ges* в бесермянском языке, *-rak* располагается на смысловом глаголе, а не на отрицательном.

- (60) *lem a-k šol-rak*
 суп NEG.NPST-3 кипеть[SG]-COMP
 'Суп еще не кипит'.

²³ Также нами был зафиксирован один пример (в текстах из корпуса), в котором показатель *-rak* сочетается с существительным в предикативной позиции. Данная тема нуждается в дальнейшем изучении.

(a) *iziš xul'igan-rak*
 немного хулиган-COMP
 'чуть-чуть хулиган'

Контекстом, в котором возможно употребление показателя *-rak* при отрицании, является контекст со словом *eče* ‘все еще’ (напомним, что аналогичный контекст был зафиксирован для бесермянского). В этой функции показатель *-rak* сочетается с вхождениями в состояние и означает, что времени до достижения предела осталось немного. Зачастую этот показатель переводится как «еще не» или «пока не», при том что само слово *eče* ‘все еще’ можно опустить (61).²⁴

- (61) *maša (eče) tol-de-räk*
 Маша (еще) приходит-NEG.PRF[3SG]-COMP
 ‘Маша еще не пришла’. (Комм.: «но скоро должна».)

4. Компаративно-аттенуативная полисемия в казымском диалекте хантыйского языка

Показатель *-šäk* заимствован в хантыйский язык из коми-зырянского языка [Fuchs 1949: 169—170; Raun 1971: 120].

- (62) КОМИ-ЗЫРЯНСКИЙ
tani ol-yš-yd tatčössa-jas-tö töd-ö-džyk
 здесь жить-PTCP.ACT-POSS.2SG местный-PL-ACC знать-PRS.3SG-COMP
 ‘Человек, живущий здесь, знает местных лучше’ [Todesk 2015: 32].

В грамматике казымского диалекта хантыйского языка А. Д. Каксина говорится, что показатель *-šäk*²⁵ может факультативно образовывать сравнительную форму прилагательных и наречий (63) [Каксин 2007: 101]; кроме того, зафиксировано употребление этого показателя в «относительно-уменьшительном» значении (64) [там же: 43].

- (63) *apše-n näj ewält-an-a kārās-šäk*
 младший.брат-POSS.2SG ты от-POSS.2SG-DAT высокий-ATT
 ‘Твой младший брат выше тебя’ [там же: 101].

- (64) *niwi-šäk* ‘беловатый’, *waš-šäk* ‘узковатый’, *aj-šäk* ‘маловатый’ [там же: 43]

Наши данные несколько отличаются от приведенных выше примеров, к тому же в последующих разделах мы покажем и некоторые другие функции показателя *-šäk*.

В разделе 4.1 будет рассмотрено употребление показателя *-šäk* в компаративной конструкции, в разделе 4.2 описана его аттенуативная функция, раздел 4.3 посвящен употреблению показателя *-šäk* при отрицании.

4.1. Употребление в компаративной конструкции

В отличие от показателей *-ges* в бесермянском и *-rak* в горномарийском, показатель *-šäk* в казымском хантыйском в сравнительной конструкции не является показателем компаратива. Так, согласно нашим данным, *-šäk* в сочетании с прилагательными обладает аттенуативным значением²⁶ (65), в то время как компаративная конструкция образуется без этого показателя (66) (заметим, что примеры типа (66) также были возможны в бесермянском и горномарийском языках из-за факультативности показателей, однако наличие показателей не привносило аттенуативной семантики, как в (65)).

- (65) *lenaj-en kat'aj-en kińsa kārās-šäk*
 Лена-POSS.2SG Катя-POSS.2SG чем высокий-ATT
 ‘Лена чуть повыше Кати’.

²⁴ Кроме того, *-rak* сочетается с нефинитными формами глаголов, также добавляя компонент значения ‘еще не’, ‘пока не’: в (а) приведен пример с отрицательным причастием. Однако более подробно сочетания *-rak* с нефинитными формами пока нами изучены не были.

(а) *lem (eče) šol-dām(-rak)-ām maša už-eš*
 суп (еще) кипеть-PTCP.NEG(-COMP)-ACC Маша видеть-NPST.3SG
 ‘Маша видит, что суп еще не кипит.’

²⁵ В данном случае мы также цитируем, сохраняя систему записи источника.

²⁶ Аналогично ведет себя в сравнительной конструкции компаративный показатель *-rka* в тундровом ненецком [Berezovskaya 2019: 24].

- (66) *lenaj-en kat'aj-en kińśa kārās*
 Лена-POSS.2SG Катя-POSS.2SG чем высокий
 'Лена выше Кати'.

Дополнительным подтверждением наличия этого компонента значения у *-šək* является его несовместимость с наречиями, обозначающими высокую степень, например, *wera* 'очень' (67).

- (67) *lenaj-en kat'aj-en kińśa wera kārās(*-šək)*
 Лена-POSS.2SG Катя-POSS.2SG чем очень высокий(*-АТТ)
 'Лена намного выше Кати'.

Употребление показателя *-šək* в компаративной конструкции в сочетании с наречиями отличается от его употребления с прилагательными. Так, все носители предпочитают вариант с показателем *-šək*, а некоторые носители запрещают наречия без показателя *-šək* в компаративной конструкции: *pāsta-šək* 'быстрее' (68), *siri-šək* 'раньше' (69), то же верно как минимум для наречия *jelən-šək* 'дальше'.

- (68) *vas'aj-en pet'aj-en kińśa pāsta-šək / ?pāsta χəχəl-əs*
 Вася-POSS.2SG Петя-POSS.2SG чем быстро-АТТ / ?быстро бежать-PST[3SG]
 'Вася бежал быстрее Пети'.

- (69) *vas'aj-en gal'aj-en kińśa siri-šək / ?siri juχt-əs*
 Вася-POSS.2SG Галя-POSS.2SG чем раньше-АТТ / ?раньше прийти-PST[3SG]
 'Вася пришел раньше Гали'.

Кроме того, в сравнительной конструкции в сочетании с наречием *-šək* аттенуативным значением не обладает (68). В частности, в отличие от прилагательных, наречия, модифицированные показателем *-šək*, сочетаются с наречием *wera* 'очень' (70).

- (70) *vas'aj-en wera pāsta(-šək) pet'aj-en kińśa χəχəl-əs*
 Вася-POSS.2SG очень быстро(-АТТ) Петя-POSS.2SG чем бежать-PST[3SG]
 'Вася бежал намного быстрее Пети'.

Так же, как и в горномарийском языке, в казымском хантыйском сочетание глагола с показателем *-šək* в компаративной конструкции невозможно (таким образом, эта функция засвидетельствована у компаративного показателя только в бесермянском и коми-зырянском языках).

- (71) a. **mašaj-en (χw) ul-əl-šək vas'aj-en ewəl-t*
 Маша-POSS.2SG (долго) спать-NPST[3SG]-АТТ Вася-POSS.2SG от
 b. *mašaj-en χw-šək ul-əl vas'aj-en ewəl-t*
 Маша-POSS.2SG долго-АТТ спать-NPST[3SG] Вася-POSS.2SG от
 'Маша спит дольше, чем Вася'.

4.2. Аттенуативная функция

Вне компаративной конструкции показатель *-šək* также обладает аттенуативным значением в сочетании с некоторыми прилагательными, наречиями и послелогами.

Как и рассмотренные показатели в бесермянском и горномарийском языках, показатель *-šək* в казымском хантыйском обладает аттенуативным значением в сочетании с прилагательными, вводящими шкалу, ограниченную минимумом (72), или открытую шкалу²⁷ (73), и не сочетается с прилагательными со шкалой, ограниченной максимумом²⁸ (74).

- (72) *vas'aj-en tāmxātəl šymal'-šək*
 Вася-POSS.2SG сегодня грустный-АТТ
 'Вася сегодня грустоват'.

²⁷ Как и в случае с бесермянским и горномарийским языками, для определения типа шкалы прилагательных использовался адverbial *jāša* 'немного', подходящего аналога для адverbialа *completely* найдено не было, вследствие чего также приходилось опираться на семантику самих прилагательных.

²⁸ Как отмечает рецензент, в других вариантах хантыйского языка показатель *-šək* может сочетаться с прилагательными со шкалой, ограниченной максимумом.

- (73) *tām laraś-en lawərt-šək*
этот ящик-POSS.2SG тяжелый-АТТ
'Эта коробка тяжеловата'.

- (74) *tām wenš mənχ-ti suχ-en sorəm / #sorəm-šək*
этот лицо вытирать-NFIN.NPST ткань-POSS.2SG сухой / #сухой-АТТ
'Это полотенце сухое / #посуше (чем другое)'.

В нашей выборке есть следующие прилагательные, сочетающиеся с показателем *-šək*: со шкалой, ограниченной минимумом: *χələŋ-šək* 'грязноват(ый)', *nīwəŋ-šək* 'влажноват(ый)', *jīŋki-šək* 'мокрноват(ый)', *sakkar-əŋ-šək* 'сладковат(ый)'; с открытой шкалой: *ləŋši-šək* 'тепловат(ый)', *tīnəŋ-šək* 'дороговат(ый)', *ləl-šək* 'низковат(ый)', *kārəs-šək* 'высоковат(ый)'.

Помимо прилагательных, некоторые наречия также сочетаются с показателем *-šək* в аттенуативной функции.

- (75) *lūw ajlta-šək kəpa lūŋət-λ təp isa jām-a uš-a wər-λ*
он медленно-АТТ хоть читать-NPST[3SG] только всегда хороший-DAT ум-DAT делать-NPST[3SG]
'Он читает немного медленно, но зато все понимает'.

- (76) *vas'aj-en χuw-šək kiŋškaj-əλ lūŋət-əs*
Вася-POSS.2SG долго-АТТ книжка-POSS.3SG читать-PST[3SG]
'Вася долговато читал книжку'.

Показатель *-šək* также может сочетаться с некоторыми наречиями времени. Наречие *mulχa* 'раньше' в сочетании с показателем *-šək* образует наречие со значением 'недавно' (78). Кроме того, *-šək* сочетается со следующими наречиями времени: *isa* 'всегда' — *isa-šək* 'частенько', *χuwən* 'давно' — *χuwən-šək* 'давненько', *in tām* 'сейчас' — *in tām-šək* 'недавно'. Семантика временных наречий с показателем *-šək* сходна с аналогичными наречиями с показателем *-ges* в бесермянском языке (см. раздел 2.2).

- (77) *mulχa śiw jəŋχ-s-əm*
раньше DEM.ILL ездить-PST-1SG
'Раньше я туда ездил.'
- (78) *mulχa-šək śiw jəŋχ-s-əm*
раньше-АТТ DEM.ILL ездить-PST-1SG
'Я недавно туда ездил.'

Однако не все темпоральные адвербиалы сочетаются с показателем *-šək*.

- (79) *mulχatəλ(*-šək) jert wə-s*
вчера(*-АТТ) дождь быть-PST[3SG]
'Вчера шел дождь'.
- (80) *vas'aj-en mən χuś-ew-a murt śos(*-šək) lūŋt-ijəλ-λ*
Вася-POSS.2SG мы к-POSS.1PL-DAT редкий час(*-АТТ) заходить-FREQ-NPST[3SG]
'Вася редко к нам заходит'.

Некоторые пространственные послелогои также сочетаются с показателем *-šək*: например, *jelpi* 'перед' (81), *jipi* 'за' (82), *lipi* 'внутри', *ilpi* 'под'. В этой функции показатель *-šək* функционирует аналогично показателям в бесермянском и горномарийском.

- (81) *mašaj-en kat'aj-en jelpij-ən-šək loλ'-λ*
Маша-POSS.2SG Катя-POSS.2SG перед-LOC-АТТ стоять-NPST[3SG]
'Маша стоит немного впереди Кати'.
- (82) *pet'aj-en mən jipe-w-n-šək šəš-əs*
Петя-POSS.2SG мы за-POSS.1PL-LOC-АТТ шагать-PST[3SG]
'Петя шел немного позади нас'.

Однако *-šək* сочетается не со всеми пространственными послелогоами, в частности невозможно его употребление с *ewəλt* 'из' в примере (83), *χonəŋ* 'рядом' в (84), *əχti* 'на', *tuχti* 'мимо'. Предварительно можно предположить, что *-šək* возможен только с такими послелогоами, которые позволяют указывать на расстояние между объектами или на продвижение объекта по некоторой шкале (как получается в паре *lipi-ja* внутри-DAT 'внутри' — *lipi-ja-šək* внутри-DAT-АТТ 'поглубже внутри').

- (83) *lɯw ban'a ewəlɬ(*-šək) kim pit-əs*
он баня из(*-АТТ) на.улицу стать-PST[3SG]
'Он из бани вышел'.
- (84) *kāti-n lipət χonəŋ-ən(*-šək) oməs-λ*
кот-POSS.2SG цветок рядом-LOC(*-АТТ) сидеть-NPST[3SG]
'Кот сидит рядом с цветком'.

Значительное отличие употребления показателя *-šək* от употребления показателей *-ges* в бесермянском и *-rak* в горномарийском заключается в том, что *-šək* не сочетается с финитными формами глагола без отрицания.

- (85) *ma jāša-šək wɯli ewəlɬ pāl-λ-əm(*-šək)*
я немного-АТТ олень от бояться-NPST-1SG(*-АТТ)
'Я немного боюсь оленей'.

С нефинитными формами показатель *-šək* также не сочетается: в (86) причастие не может быть маркировано аттенуативным показателем.

- (86) *ew-en jāša χəχlə-m-aλ(*-šək) juriŋ-ən juχi mǎn-əs*
девочка-POSS.2SG немного бегать-NFIN.PST-3SG(*-COMP) после.того.как-LOC домой идти-PST[3SG]
'После того как девочка немножко побегала, она пошла домой'.

4.3. Употребление при отрицании

В казымском хантыйском употребление показателя *-šək* также возможно в отрицательных предложениях. Показатель *-šək* сочетается с отрицательным элементом *ān(t)* (*ān(t)-šək*). Как и в бесермянском и горномарийском языках, это употребление довольно продуктивно и разнообразно по значениям.

В казымском хантыйском, как и в бесермянском, показатель *-šək* сочетается с показателем отрицания при глаголах, обозначающих состояния (*kālti* 'видеть' (88), *wəti* 'знать', *ñəmti* 'помнить', *lāŋχati* 'хотеть').

- (87) *ma sem-ŋəl-am ān kāl-λ-əŋən*
я глаз-DU-POSS.1DU NEG видеть-NPST-3DU
'Я не вижу (досл. мои глаза не видят)'.
- (88) *ma sem-ŋəl-am ān-šək kāl-λ-əŋən*
я глаз-DU-POSS.1DU NEG-АТТ видеть-NPST-3DU
'Я плоховато вижу (досл. мои глаза не совсем видят)'.

Так же, как и показатели в бесермянском и горномарийском языках, показатель *-šək* сочетается с глаголами в интерпретации вхождения в состояние (например, *kawərti* 'кипеть, вскипеть' в (89), *juχətti* 'приходить, прийти', *jetšəptəti* 'заканчивать, закончить', *tiwti* 'получиться', *tārəmti* 'хватать, хватить') и глаголами с инкрементальным параметрическим свойством (*pāləti* 'темнеть' в (90), *enəmti* 'расти') в контексте со словом *χulna* 'еще'²⁹.

- (89) *lant jiŋk χulna ānt-šək kawr-əs*
мука вода еще NEG-АТТ кипеть-PST[3SG]
'Суп еще немного не вскипел'. (Комм.: «еще немного, пять минут, подожди».)
- (90) *χulna ān-šək pālə-s*
еще NEG-АТТ темнеть-PST[3SG]
'Еще не стемнело (но скоро стемнеет)'.

С вхождениями в состояние, являющимися глаголами созидания, показатель *-šək* не сочетается даже при отрицании (*jontti* 'шить, сшить' в (91), 'строить, построить' в (92)). Однако в таких случаях глагол можно заменить на *jetšəptəti* 'закончить', и тогда сочетание *ān-šək* возможно. Заметим, что аналогичный способ превратить неграмматичное предложение в грамматичное путем использования глагола с семантикой 'заканчивать' также был нами зафиксирован в бесермянском языке (см. раздел 2.3).

²⁹ Как и в случае с бесермянским и горномарийским языками, само слово *χulna* 'еще' можно опустить, однако носители отдадут предпочтение предложениям с эксплицитно выраженной частицей.

- (91) *jernas-em ǎn-šək *jont-s-em / jetšəptə-s-em*
 платье-POSS.1SG NEG-ATT *шить-PST-1SG>SG / закончить-PST-1SG>SG
 ‘Платье чуть-чуть не закончила, немного не дошила’.

- (92) *joχ-λ-an χot-əλ ǎn-šək jetšəpt-əs-eλ*
 люди-PL-POSS.2SG дом-POSS.3SG NEG-ATT закончить-PST-3PL>SG
 ‘Мужики еще немного не достроили дом’.

В казымском хантыйском при референции к плану будущего или настоящего времени возникает значение категорического отрицания, которое на русский язык носителями, как правило, переводится как ‘ни за что’. Это значение было зафиксировано нами только в казымском хантыйском, в остальных рассматриваемых нами языках оно невозможно. Можно предположить, что это значение возникает в результате того, что аттенуатив находится в сфере действия отрицания: NEG[ATT[VP]]. Таким образом, отрицается небольшая степень — получаем некоторую высокую степень AUG[VP], которая при референции к плану будущего дает значение категорического отрицания. Почему в данном случае аттенуатив находится в сфере действия отрицания, а в примерах выше — наоборот (88)—(92), еще только предстоит установить.

- (93) *λmw ǎn-šək kašaś-λ*
 он NEG-ATT соглашаться-NPST[3SG]
 ‘Он ни за что не согласится / ни за что не соглашается’.

- (94) *vas’aj-en učit’el’-a ǎn-šək pit-λ*
 Вася-POSS.2SG учитель-DAT NEG-ATT статья-NPST[3SG]
 ‘Вася ни за что не станет учителем’. (Комм.: «сам категорически не хочет».)

При референции к плану прошедшего времени такое значение невозможно.

- (95) **λmw ǎn-šək kašaś-əs*
 он NEG-ATT соглашаться-PST[3SG]
 Ожид.: ‘Он ни за что не соглашался / наотрез не согласился’.

Для возможности употребления *ǎn-šək* также важно, чтобы у референта было (не)желание, то есть он должен быть агентивным (96). В частности, с неодушевленными участниками *ǎn-šək* в значении «категорического отрицания» не сочетается (97)³⁰.

- (96) *ma məš-a χən / *ǎn-šək ji-λ-əm*
 я болезнь-DAT NEG.EMPH / NEG-ATT статья-NPST-1SG
 {Мама говорит надеть шапку, а то заболеешь, а я ей отвечаю:} ‘Я точно не заболею!’

- (97) *pāsan-en ǎn / *ǎn-šək šukaλ-əλ*
 стол-POSS.2SG NEG / *NEG-ATT сломаться-NPST[3SG]
 ‘Стол не сломается. / Ожид.: *Стол точно (ни за что) не сломается’.

5. Обсуждение результатов

В данном разделе мы подводим итоги и сравниваем показатели с компаративно-аттенуативной полисемией в трех рассматриваемых нами языках: *-ges* в бесермянском, *-šək* в казымском хантыйском и *-rak* в горномарийском.

Все три показателя способны выполнять функции, обсуждавшиеся в этой работе: они употребляются в компаративной конструкции, имеют аттенуативную функцию, а также могут сочетаться с отрицательным глаголом / отрицательной частицей (в зависимости от языка).

В таблице 1 представлены основные функции показателей *-ges*, *-rak*, *-šək* в сравнении с языками, в которых, по данным литературы, имеет место компаративно-аттенуативная полисемия (безотносительно частеречной принадлежности слова, к которому присоединяется показатель). Как было упомянуто ранее, такой тип полисемии зафиксирован в еще одном финно-угорском языке, а именно в коми-зырянском: показатель *-džyk* может употребляться в компаративной конструкции, иметь аттенуативную функцию (как минимум в сочетании с прилагательными [Bartens 2000: 135]), а также сочетается с отрицательным глаголом. Помимо финно-угорских языков, компаративно-аттенуативная полисемия встреча-

³⁰ Однако это употребление также нуждается в дальнейшем изучении в поисках возможных ограничений.

ется как минимум еще в одном уральском языке (самодийской ветви): показатель *-rka* в тундровом ненецком употребляется в компаративной конструкции и обладает аттенуативной функцией, однако нам неизвестно, возможно ли употребление этого показателя в сочетании с отрицательным глаголом. Наконец, этот тип полисемии встречается в некоторых тюркских языках, однако о возможности употребления при отрицании опять же нам ничего неизвестно.

Таблица 1. Основные функции показателей *-ges*, *-rak* и *-šək* в типологической перспективе

	Компаративная конструкция	Аттенуативная функция	Употребление при отрицании
Бесермянский <i>-ges</i>	+	+	+
Горномарийский <i>-rak</i>	+	+	+
Казымский хантыйский <i>-šək</i>	+	+	+
Коми-зырянский <i>-džyk</i> [Coates 1982: 124—127; Todesk 2015; Bartens 2000: 135]	+	+	+
Ненецкий <i>-rka</i> [Nikolaeva 2014: 134, 174; Буркова 2010: 261] (самодийские < уральские)	+	+	?
Чувашский <i>-rak</i> [Павлов 1957: 94], мишарский татарский <i>-rak</i> [Былина 2017: 448] и др. (тюркские) ³¹	+	+	?

Далее в этом разделе мы сравним показатели в трех языках, описанию которых были посвящены разделы 2—4, а именно в бесермянском, казымском хантыйском и горномарийском (отмечая сходства с другими языками в тех случаях, когда нам про них что-либо известно).

5.1. Обобщения: компаративные конструкции

В компаративной конструкции в сочетании с прилагательными показатель *-šək* в казымском хантыйском обладает аттенуативным значением. Согласно П. Березовской [Berezovskaya 2019: 24], так же ведет себя в сравнительной конструкции показатель *-rka* в тундровом ненецком. Вероятно, эти показатели довольно далеки от прототипических показателей компаратива и скорее ближе к показателям аттенуатива.

Во всех остальных рассмотренных нами языках показатели в компаративных конструкциях сочетаются с аспектом сравнения, выраженным прилагательным, только факультативно (при этом данные показатели не имеют аттенуативного компонента значения, так как сочетаются с наречиями высокой степени, например, ‘очень’).

Помимо прилагательных и наречий, показатели компаратива в бесермянском и коми-зырянском языках также могут присоединяться к финитным формам глаголов. В обоих языках это употребление ограничено неопределенными формами глаголов (за исключением предельных глаголов с инкрементальным параметрическим свойством в бесермянском, которые также сочетаются с показателем *-ges*). Также показатель *-ges* в бесермянском языке может присоединяться к существительным и местоимениям в значении ‘в основном’. Это употребление также было зафиксировано для показателя *-džyk* в коми-зырянском языке.

Особенности употребления показателей *-ges*, *-rak* и *-šək* и их сочетаемость с различными частями речи в компаративной конструкции приведены в таблице 2.

Таблица 2. Употребление показателей *-ges*, *-rak* и *-šək* в компаративной конструкции

	Бесермянский <i>-ges</i>	Горномарийский <i>-rak</i>	Казымский хантыйский <i>-šək</i>
Прилагательные	(+) ³²	(+)	АТТ
Наречия	(+)	(+)	+
Глаголы	(+)	—	—

³¹ Показатель *-rak* встречается во многих тюркских языках [Левитская 1976: 147]. По-видимому, диахронически аттенуативное употребление у этого показателя в тюркских языках также присутствует [Тенишев 2002: 311, 434, 525].

³² Скобки (+) в этой таблице обозначают факультативность показателя.

5.2. Обобщения: аттенуативная функция

Во всех рассматриваемых нами языках показатели обладают аттенуативным значением, в котором они могут сочетаться с прилагательными, наречиями и реляционными именами / послелогоми. В бесермянском и горномарийском языках показатели могут сочетаться еще и с глаголами. В таблице 3 приведена сочетаемость показателей *-ges*, *-rak* и *-šək* в аттенуативной функции.

Таблица 3. Употребление показателей *-ges*, *-rak* и *-šək* в аттенуативной функции

	Бесермянский <i>-ges</i>	Горномарийский <i>-rak</i>	Казымский хантыйский <i>-šək</i>
Прилагательные	+	+	+
Наречия	+	+	+
Реляционные имена / послелог	+	+	+
Глаголы	+	+	–

Несмотря на то, что выборка прилагательных, находящаяся в нашем распоряжении, пока невелика, мы можем с осторожностью заметить, что показатели *-ges*, *-rak* и *-šək* скорее сочетаются с прилагательными с открытой шкалой, а также со шкалой, ограниченной минимумом. Такой же сочетаемостью обладает аффикс *-оват* в русском языке [Kagan, Alexeyenko 2011].

Во всех рассматриваемых нами языках показатели сочетаются с некоторыми наречиями. Кроме того, показатели сочетаются с пространственными послелогоми.

Употребление показателя *-ges* в сочетании с глаголами в бесермянском и показателя *-rak* в горномарийском схоже: оба показателя сочетаются с состояниями и глаголами с инкрементальным параметрическим свойством, но не сочетаются с другими глаголами, обозначающими вхождение в состояние³³.

5.3. Обобщения: употребление при отрицании

Рассматриваемые нами показатели в контексте глагольного отрицания имеют больше значений, чем в положительных контекстах.

Общим контекстом является контекст со значением ‘еще не’: он встречается во всех трех языках. Глаголы в таком контексте чаще всего являются вхождениями в состояние. В казымском хантыйском и бесермянском *-šək* и *-ges* также сочетаются с показателем отрицания при глаголах, обозначающих состояния или являющихся глаголами с инкрементальным параметрическим свойством.

Кроме того, в бесермянском есть контекст с клиткой *=ni* ‘уже’, в котором при добавлении показателя *-ges* получается значение, переводимое на русский язык как ‘почти’. В казымском хантыйском при референции к плану будущего или настоящего возникает значение категорического отрицания ‘ни за что’.

6. Заключение

В этой работе мы описали семантику и функционирование показателей, обладающих компаративно-аттенуативной полисемией, в трех финно-угорских языках: *-ges* в бесермянском, *-rak* в горномарийском и *-šək* в казымском диалекте хантыйского языка.

Эти показатели употребляются в компаративной конструкции, обладают аттенуативной функцией и сочетаются с отрицанием. В этой работе мы также описали сочетаемость показателей в различных функциях. Показатели имеют много схожих функций и употреблений, однако по многим особенностям и отличаются друг от друга.

Описание показателей *-ges*, *-rak* и *-šək*, предложенное в работе, неполно. Нами были выявлены определенные тенденции, не зафиксированные ранее в литературе, которые и представлены в этой статье. Таким образом, настоящая работа может стать основой для дальнейших исследований в этой области.

³³ Исключение составляют процессы: в то время как в бесермянском процессы не сочетаются с показателем *-ges* в аттенуативной функции, некоторые процессы в горномарийском языке сочетаются с показателем *-rak*. На данный момент мы не до конца понимаем, от чего зависит это распределение.

Сокращения

Глоссы

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо	IMP — императив
ABL — аблатив	IN — инессив
ACC — аккузатив	INF — инфинитив
ADD — аддитивная частица	LOC — локатив
ATT — аттенуатив	NEG — отрицание
AUG — аугментатив	NFIN — нефинитная форма
COMP — компаратив	NMLZ — номинализация
CVB — конверб	NOM — номинатив
DAT — датив	NPST — непрошедшее время
DEV — дебитив	PL — множественное число
DEM — демонстратив	POSS — посессив
DETR — детранзитив	PRF — перфект
DU — двойственное число	PROL — пролатив
EGR — эгрессив	PRS — настоящее время
EL — элатив	PST — прошедшее время
EMPH — эмфатическая частица	PTCP.ACT — действительное причастие
EXIST — экзистенциальный глагол	PTCP.NEG — отрицательное пассивное причастие
FREQ — фреквентатив	RES — результатив
GEN — генитив	SG — единственное число
GEN2 — второй генитив	VN — отглагольное имя
ILL — иллатив	

Литература

- Буркова 2010 — С. И. Буркова. Краткий очерк грамматики тундрового диалекта ненецкого языка // *Диалектологический словарь ненецкого языка* / Ред. Н. Б. Кошкарева. Екатеринбург, 2010. С. 179—349.
- Былинина 2017 — Е. Г. Былинина. Сравнительные конструкции // *Элементы татарского языка в типологическом освещении. Мишарский диалект* / Ред. С. Г. Татевосов, А. Г. Пазельская, Д. Ш. Сулейманов. М., 2017. С. 448—466.
- Ефремов 2002 — Д. А. Ефремов. Грамматические свойства имени прилагательного в удмуртском языке. Дисс. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2002.
- Казанцева 2005 — И. В. Казанцева. Функционально-семантическое поле компаративности в марийском литературном языке. Дисс. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола, 2005.
- Каксин 2007 — А. Д. Каксин. Казымский диалект хантыйского языка. Ханты-Мансийск, 2007.
- Левитская 1976 — Л. С. Левитская. Историческая морфология чувашского языка. М., 1976.
- Майтинская 1979 — К. Е. Майтинская. Историко-сопоставительная морфология финно-угорских языков. М., 1979.
- Макарчук 2019 — И. В. Макарчук. Глагольный аттенуатив в горномарийском языке // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды ИЛИ РАН*. 2019, 15 (2). С. 130—162.
- Павлов 1957 — Материалы по грамматике современного чувашского языка. Часть первая. Морфология / Ред. И. П. Павлов. Чебоксары, 1957.
- Перевошиков и др. 1962 — Грамматика современного удмуртского языка / Ред. П. Н. Перевошиков, В. М. Вахрушев, В. И. Алатырев, А. А. Поздеева, И. В. Тараканов. Ижевск, 1962.
- Саваткова 2002 — А. А. Саваткова. Горное наречие марийского языка. Сомбатхей, 2002.
- Синицына 2019 — Ю. В. Синицына. Морфосинтаксис и семантика горномарийского компаративного суффикса *-rak* // XVI Конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей (Санкт-Петербург, 21—23 ноября 2019 г.).
- Татевосов 2010 — С. Г. Татевосов. Акциональность в лексике и грамматике. Дисс. ... д. филол. наук. М., 2010.
- Тенишев 2002 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции / Отв. ред. Э. Р. Тенишев. М., 2002.
- Усачева и др. 2017 — Тезаурус бесермянского наречия: Имена и служебные части речи (говор деревни Шамардан) / Ред. М. Н. Усачева, Т. А. Архангельский, О. Л. Бирюк, В. А. Иванов, Р. И. Идрисов. М., 2017.
- Черемисинова 2019 — М. О. Черемисинова. Компаративно-аттенуативная полисемия в бесермянском удмуртском // *Типология морфосинтаксических параметров*. 2019, 2 (2). С. 128—150.

- Arkhangelskiy, Usacheva 2015 — T. Arkhangelskiy, M. Usacheva. Syntactic and Morphosyntactic Properties of Postpositional Phrases in Beserman Udmurt as Part-of-Speech Criteria // SKY Journal of Linguistics. 2015. Vol. 28. P. 103—137.
- Bartens 2000 — R. Bartens. Permiläisten kielten rakenne ja kehitys [The structure and development of Permic languages]. Helsinki, 2000.
- Berezovskaya 2019 — P. Berezovskaya. Comparison constructions in Nenets: about a language that has degrees and also uses them // Урало-алтайские исследования. 2019, 4 (35). С. 18—35.
- Coates 1982 — J. G. Coates. The -джык Comparative Suffix in Contemporary Komi Usage // Transactions of the Philological Society. 1982. Vol. 80, 1. P. 119—129.
- Efremov, Selmezy 2018 — D. Efremov, S. Selmezy. The comparative and the superlative in Udmurt and Hungarian // Ежегодник финно-угорских исследований. 2018, 12 (4). С. 6—14.
- Efremov, Selmezy 2019 — D. Efremov, S. Selmezy. On the question of adjective quality degrees in the Udmurt and Chuvash languages // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019, 13 (4). С. 591—598.
- Fuchs 1949 — D. R. Fuchs. Der Komparativ und Superlativ in den finnischen-ugrischen Sprachen // Finnisch-ugrischen Forschungen. 1949. Vol. 30. P. 147—230.
- Kagan, Alexeyenko 2011 — O. Kagan, S. Alexeyenko. Degree modification in Russian morphology: The case of the suffix -ovat // Proceedings of Sinn und Bedeutung 15 / Eds. Reich, Ingo et al. Germany, 2011. P. 321—336.
- Kennedy, Levin 2002 — C. Kennedy, B. Levin. Telicity corresponds to degree of change. Unpublished Ms. Northwestern University, Stanford University, 2002.
- Kennedy, McNally 2005 — C. Kennedy, L. McNally. Scale structure and the semantic typology of gradable predicates // Language. 2005. Vol. 81. P. 1—37.
- Krifka 1992 — M. Krifka. Thematic relations as links between nominal reference and temporal constitution // Lexical matters / Eds. I. Sag, A. Szabolsci. Stanford, 1992.
- Krifka 1998 — M. Krifka. The origins of telicity // Events and Grammar / Ed. S. Rothstein. Dordrecht, 1998.
- Nikolaeva 2014 — I. Nikolaeva. A Grammar of Tundra Nenets. Berlin, 2014.
- Raun 1971 — A. Raun. Essays in Finno-Ugric and Finnic Linguistics. Bloomington, 1971.
- Todesk 2015 — T. Todesk. The verbal augmentative and the inherent properties of verbs in Komi // Linguistica Uralica. 2015. Vol. 51, 1. P. 28—43.

References

- Arkhangelskiy, Usacheva 2015 — T. Arkhangelskiy, M. Usacheva. Syntactic and Morphosyntactic Properties of Postpositional Phrases in Beserman Udmurt as Part-of-Speech Criteria. In: SKY Journal of Linguistics. 2015. Vol. 28. P. 103—137.
- Bartens 2000 — R. Bartens. Permiläisten kielten rakenne ja kehitys. Helsinki, 2000. {R. Bartens. The structure and development of Permic languages. Helsinki, 2000.}
- Berezovskaya 2019 — P. Berezovskaya. Comparison constructions in Nenets: about a language that has degrees and also uses them. In: Ural-Altaic Studies. 2019, 4 (35). P. 18—35.
- Burkova 2010 — S. I. Burkova. Kratkij ocherk grammatiki tundrovogo dialekta neneckogo yazyka. In: Dialektologicheskii slovar' nenetskogo yazyka / Red. N. B. Koshkareva. Ekaterinburg, 2010. S. 179—349. {S. I. Burkova. A concise grammatical sketch of Tundra Nenets grammar. In: Dialect dictionary of Nenets / Ed. N. B. Koshkareva. Ekaterinburg, 2010. P. 179—349.}
- Bylinina 2017 — E. G. Bylinina. Sravnitel'nye konstrukcii. In: Elementy tatarskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii. Misharskij dialekt / Red. S. G. Tatevosov, A. G. Pazel'skaya, D. S. Suleymanov. M., 2017. S. 448—466. {E. G. Bylinina. Comparative constructions. In: Elements of Tatar language in typological perspective. Mishar dialect / Eds. S. G. Tatevosov, A. G. Pazel'skaya, D. S. Suleymanov. Moscow, 2017. P. 448—466.}
- Cheremisinova 2019 — M. O. Cheremisinova. Komparativno-attenuativnaja polisemija v besermyanskom udmurtskom. In: Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov. 2019, 2 (2). S. 128—150. {M. O. Cheremisinova. Comparative and attenuative polysemy in Beserman Udmurt. In: Typology of Morphosyntactic Parameters. 2019, 2 (2). P. 128—150.}
- Coates 1982 — J. G. Coates. The -джык Comparative Suffix in Contemporary Komi Usage. In: Transactions of the Philological Society. 1982. Vol. 80, 1. P. 119—129.
- Efremov 2002 — D. A. Efremov. Grammaticheskie svojstva imeni prilagatel'nogo v udmurtskom yazyke. Diss. ... kand. filol. nauk. Izhevsk, 2002. {D. A. Efremov. Grammatical properties of adjectives in Udmurt. PhD thesis. Izhevsk, 2002.}
- Efremov, Selmezy 2018 — D. Efremov, S. Selmezy. The comparative and the superlative in Udmurt and Hungarian. In: Yearbook of Finno-Ugric Studies. 2018, 12 (4). P. 6—14.

- Efremov, Selmeczy 2019 — D. Efremov, S. Selmeczy. On the question of adjective quality degrees in the Udmurt and Chuvash languages. In: Yearbook of Finno-Ugric Studies. 2019, 13 (4). P. 591—598.
- Fuchs 1949 — D. R. Fuchs. Der Komparativ und Superlativ in den finnischen-ugrischen Sprachen. In: Finnisch-ugrischen Forschungen. 1949. Vol. 30. P. 147—230.
- Kagan, Alexeyenko 2011 — O. Kagan, S. Alexeyenko. Degree modification in Russian morphology: The case of the suffix -ovat. In: Proceedings of Sinn und Bedeutung 15 / Eds. Reich, Ingo et al. Germany, 2011. P. 321—336.
- Kaksin 2007 — A. D. Kaksin. Kazym'skij dialekt khantyjskogo yazyka. Hanty-Mansijsk, 2007. {A. D. Kaksin. Kazym dialect of Khanty language. Hanty-Mansijsk, 2007.}
- Kazantseva 2005 — I. V. Kazantseva. Funkcional'no-semanticheskoe pole komparativnosti v marijskom literaturnom yazyke. Diss. ... kand. filol. nauk. Yoshkar-Ola, 2005. {I. V. Kazantseva. Functional-semantic map of comparativity in Standard Mari. PhD thesis. Yoshkar-Ola, 2005.}
- Kennedy, Levin 2002 — C. Kennedy, B. Levin. Telicity corresponds to degree of change. Unpublished Ms. Northwestern University, Stanford University, 2002.
- Kennedy, McNally 2005 — C. Kennedy, L. McNally. Scale structure and the semantic typology of gradable predicates. In: Language. 2005. Vol. 81. P. 1—37.
- Krifka 1992 — M. Krifka. Thematic relations as links between nominal reference and temporal constitution. In: Lexical matters / Eds. I. Sag, A. Szabolsci. Stanford, 1992.
- Krifka 1998 — M. Krifka. The origins of telicity. In: Events and Grammar / Ed. S. Rothstein. Dordrecht, 1998.
- Levitskaya 1976 — L. S. Levitskaya. Istoricheskaya morfologiya chuvashskogo yazyka. M., 1976. {L. S. Levitskaya. Historical morphology of Chuvash language. Moscow, 1976.}
- Makarchuk 2019 — I. V. Makarchuk. Glagol'nyj attenuativ v gornomarijskom yazyke. In: Acta Linguistica Petropolitana. Trudy ILI RAN. 2019, 15 (2). S. 130—162. {I. V. Makarchuk. Verbal attenuative in Hill Mari. In: Acta Linguistica Petropolitana. 2019, 15 (2). P. 130—162.}
- Maytinskaya 1979 — K. E. Maytinskaya. Istoriko-sopostavitel'naya morfologiya finno-ugorskih yazykov. M., 1979. {K. E. Maytinskaya. Historical comparative morphology of Finno-Ugric languages. Moscow, 1979.}
- Nikolaeva 2014 — I. Nikolaeva. A Grammar of Tundra Nenets. Berlin, 2014.
- Pavlov 1957 — Materialy po grammatike sovremennogo chuvashskogo yazyka. Chast' pervaya. Morfologiya / Red. I. P. Pavlov. Cheboksary, 1957. {Materials on the grammar of modern Chuvash. Part 1. Morphology / Ed. I. P. Pavlov. Cheboksary, 1957.}
- Perevoshchikov et al. 1962 — Grammatika sovremennogo udmurtskogo yazyka / Red. P. N. Perevoshchikov, V. M. Vakh-rushev, V. I. Alatyrev, A. A. Pozdeeva, I. V. Tarakanov. Izhevsk, 1962. {A grammar of modern Udmurt / Eds. P. N. Perevoshchikov, V. M. Vakh-rushev, V. I. Alatyrev, A. A. Pozdeeva, I. V. Tarakanov. Izhevsk, 1962.}
- Raun 1971 — A. Raun. Essays in Finno-Ugric and Finnic Linguistics. Bloomington, 1971.
- Savatkova 2002 — A. A. Savatkova. Gornoe narechie marijskogo yazyka. Sombatkhei, 2002. {A. A. Savatkova. Hill dialect of the Mari language. Szombathely, 2002.}
- Sinitsyna 2019 — J. V. Sinitsyna. Morfosintaksis i semantika gornomarijskogo komparativnogo suffiksa -rak. In: XVI Konferenciya po tipologii i grammatike dlya molodyh issledovatelej (Sankt-Peterburg, 21—23 noyabrya 2019 g.). {J. V. Sinitsyna. Morphosyntax and semantics of Hill Mari comparative marker -rak. In: 16th Conference on typology and grammar for young scholars (St. Petersburg, 21—23 November 2019).}
- Tatevosov 2010 — S. G. Tatevosov. Aktsional'nost' v leksike i grammatike. Diss. ... doct. filol. nauk. M., 2010. {S. G. Tatevosov. Actionality in lexicon and grammar. Doctoral thesis. Moscow, 2010.}
- Tenishev 2002 — Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskih yazykov. Regional'nye rekonstrukcii / Red. E. R. Tenishev. M., 2002. {Comparative grammar of Turkic languages. Regional reconstructions / Ed. E. R. Tenishev. Moscow, 2002.}
- Todesk 2015 — T. Todesk. The verbal augmentative and the inherent properties of verbs in Komi // Linguistica Uralica. 2015. Vol. 51, 1. P. 28—43.
- Usacheva et al. 2017 — Tezarus besermyanskogo narechiya: Imena i sluzhebnye chasti rechi (govor derevni Shamardan) / Red. M. N. Usacheva, T. A. Arkhangel'skiy, O. L. Biryuk, V. A. Ivanov, R. I. Idrisov. M., 2017. {Beserman thesaurus: nouns, adjectives, numerals and functional parts of speech (Shamardan idiom) / Eds. M. N. Usacheva, T. A. Arkhangel'skiy, O. L. Biryuk, V. A. Ivanov, R. I. Idrisov. Moscow, 2017.}